

КАМЕННЫЙ ВЕК О «МИНЕРАЛЬНЫХ» ЦИФЕРБЛАТАХ — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА



___Метеорит:
Perpetual Calendar
Jaquet Droz



___Опал:
La D de Dior Dior



___Метеорит, яшма,
сердолик: Midnight
California Reverie
Van Cleef & Arpels



___Дуб: Reflet XL
Boucheron



___Авантюрин: Master
Grand Tourbillon High
Jewelry Jaeger-LeCoultre



___Халцедон: Millenary
Chalcedony Audemars
Piguet

В 2009 году Audemars Piguet показал часы Millenary Chalcedony, и именно эту модель можно считать дебютанткой «минерального» тренда, то есть оригинальной тенденции создавать циферблаты из поделочных и полудрагоценных камней. Подобные камни были крайне малозаметны на часовом небосклоне в последние двадцать лет: назвать можно лишь модель Midnight от Van Cleef & Arpels, для которой традиционно использовался авантюрин, а также часы коллекции La D de Dior (малахит, бирюза, ляпис-лазурь, агат). Непопулярность «минеральных» циферблатов объяснялась просто: поделочные и полудрагоценные камни, во-первых, весьма трудны в обработке (чтобы стать циферблатом, они должны быть очень тонкими), а во-вторых, эту нишу всегда с успехом занимал цветной перламутр.

Через год, в январе 2010-го, «минеральных» циферблатов стало на порядок больше: такие участники женеvского SIHH, как Van Cleef & Arpels, Jaeger-LeCoultre, Piaget, представили часы с авантюрином, ляпис-лазурью, сердоликом, халцедоном, бирюзой, рутилом с научным прозвищем «волосатик». И наконец, выставка Baselworld-2010 оказалась необычайно плодотворной на минералы.

Минеральный рекордсмен — это мануфактура Jaquet Droz, взявшая на вооружение, кажется, толстый справочник по минералам и полезным ископа-

емым. В итоге получилась 31 модель, и каждая сделана в единственном экземпляре. Представлены часы с циферблатами, выполненными из агата (нескольких видов), авантюрина, пирита, халцедона, дуба, цитрина, коралла, гранита (двух видов), жадеита (четырёх видов), яшмы, мрамора, ляпис-лазури, обсидиана, опалов, бирюзы, спектролита, оникса, тигрового глаза, кварца-рутила, родолита, серпентина, окаменевшей ископаемой секвойи и других, менее известных широкой публике минералов.

Вторую ступень почёта занимает дом Dior, укомплектовавший свои часы двух линий La D de Dior и La Mini D de Dior камнями различной ценности. И так, в первой коллекции (линии отличаются друг от друга только лишь диаметром корпуса) особого внимания заслуживают часы с циферблатом, выполненным из огромного мерцающего австралийского опала; в миниа-турном собрании прошлого года часы с циферблатами из белого и серого таитянского перламутра потеснили часы с ляпис-лазурью, жадеитом, яшмой, агатом и бирюзой.

Экстремальным «минеральным» случаем следует считать свежую работу молодой марки, которой руководит покинувший в прошлом году компанию Roman Jerome харизматик Иван Арпа. Идея Roman Jerome заключалась в использовании в часах экзотических материалов — частей «Титаника» или лунной пыли. Теперь Иван Арпа создал часы, циферблат которых выполнен из экскрементов мамонта, отлично сохранившегося, найденного во льдах Арктики и выкупленного самим Арпа. Пожалуй, эти «часы из дерьма» (в буквальном смысле слова) стоит назвать исключительной дадаистской выходкой.

Вне всяких сомнений, «минеральная» тенденция будет продолжаться в течение всего года: ведь перламутр, пусть и самый цветной и выложенный в различные прихотливые картинки, а также эмали слишком долго находились на часовой сцене.